

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания

по делу № 058/04/14.32-42/2020

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

«20» февраля 2020 года

г. Пенза, ул. Урицкого, д. 127

Я, руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Пензенской области, рассмотрев протокол и материалы дела об административном правонарушении №058/04/14.32-42/2020, возбужденного в отношении С..., занимавшего должность генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Г» (ИНН), в связи с принятием Пензенским УФАС России решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 2-03/07-2018, которым установлен факт нарушения ООО «Г» части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ),

УСТАНОВИЛ:

На рассмотрение поступил протокол №058/04/14.32-42/2020 от 29.01.2020г. об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ, составленный главным специалистом-экспертом отдела антимонопольного контроля и рекламы Управления Федеральной антимонопольной службы по Пензенской области (далее – антимонопольный орган, Пензенское УФАС России) в отношении С и материалы административного дела №058/04/14.32-42/2020.

Копия протокола об административном правонарушении и определение о назначении места и времени рассмотрения дела были направлены в адрес С. заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу регистрации. Также по адресу регистрации С. направлена телеграмма. Согласно информации группы доставки телеграмм от 30.01.2020 телеграмма вручена матери С.

Определением от 12.02.2020 срок рассмотрения дела продлен и

рассмотрение назначено на 20.02.2020 в 16-00, о чем по адресу регистрации С. направлена телеграмма. Согласно информации группы доставки телеграмм от 13.02.2020 телеграмма вручена матери С.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», несуществующим нарушением является составление протокола в отсутствие лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, если этому лицу было надлежащим образом сообщено о времени и месте его составления, но оно не явилось в назначенный срок и не уведомило о причинах неявки или причины неявки были признаны неважительными. Поскольку КоАП РФ не содержит каких-либо ограничений, связанных с таким извещением, оно в зависимости от конкретных обстоятельств дела может быть произведено с использованием любых доступных средств связи, позволяющих контролировать получение информации лицом, которому оно направлено (судебной повесткой, телеграммой, телефонограммой, факсимильной связью и т.п., посредством СМС-сообщения, в случае согласия лица на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату).

Лицо, в отношении которого ведется производство по делу, считается извещенным о времени и месте рассмотрения и в случае, когда из указанного им места жительства (регистрации) поступило сообщение об отсутствии адресата по указанному адресу, о том, что лицо фактически не проживает по этому адресу либо отказалось от получения почтового отправления, а также в случае возвращения почтового отправления с отметкой об истечении срока хранения.

Пензенское УФАС России предприняло все доступные меры для извещения С., извещение последнего является надлежащим, что согласно части 2 статьи 25.1 КоАП РФ свидетельствует о возможности рассмотрения дела об административном правонарушении №058/04/14.32-42/2020 в отсутствие С.

Из протокола об административном правонарушении следует, что решением Пензенского УФАС России Комиссии по делу №2-03/07-2018 от 22.02.2019г. действия ООО «Г», выразившиеся в заключении и участии в соглашении с АО «Г» и ИП К., которое привело или могло привести к ограничению конкуренции, признаны нарушением требования части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ принятое Комиссией антимонопольного органа решение, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации, является поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 КоАП РФ.

Рассмотрев материалы дела об административном правонарушении №058/04/14.32-42/2020, материалы дела о нарушении антимонопольного законодательства № 2-03/07-2018, установлено следующее.

Факт совершения ООО «Г» действий, которые являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, доказан в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства № 2-03/07-2018 и подтверждается представленными в деле доказательствами.

В ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства установлено, что АО «Г» (исх.№ГГи-581 от 16.07.2018г.), для оказания услуг по ТО и ремонту ВДГО, ВКГО населению г.Заречный Пензенской области в 2016г. заключило договор с ООО «Г» от 18.01.2016г. №04оу/2016 на техническое обслуживание, ремонт внутриквартирного газового оборудования, внутридомового газовое оборудование.

Основным видом деятельности АО «Г» является распределение газообразного топлива по газораспределительным сетям (код ОКВЭД 35.22).

Приказом Общества от 23.12.2015г. №86 утвержден Прейскурант цен на услуги по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и внутриквартирного газового оборудования (далее – Прейскурант). Прейскурант принят в соответствии с Методическими рекомендациями о правилах расчета стоимости технического обслуживания и ремонта внутридомового и внутриквартирного газового оборудования, утвержденными Приказом ФСТ России от 27.12.2013 № 269-э/8, и введен в действие с 01.01.2016г.

Согласно пункту 2 Постановления Правительства РФ от 14.05.2013 №410 «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования» (далее – Постановление Правительства РФ №410) техническое обслуживание внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования (далее – ТО ВДГО и (или) ВКГО) - работы и услуги по поддержанию внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования в техническом состоянии, соответствующем предъявляемым к нему нормативным требованиям;

ремонт внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования (далее – ремонт ВДГО и (или) ВКГО) - работы по восстановлению исправности внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования или его составных частей.

В силу положения подпункта «к» пункта 21 Постановления Правительства РФ от 21.07.2008 №549 «О порядке поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан» (далее – Правила №549) к обязанности потребителя относится обеспечение надлежащего технического состояния внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования и

своевременное заключение договора о техническом обслуживании и ремонте внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования

Кроме того, в случае отсутствия у потребителя договора о техническом обслуживании и ремонте внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования, заключенного со специализированной организацией, согласно пп.«е» п.45 Правил №549 поставщик газа вправе в одностороннем порядке приостановить исполнение обязательств по поставке газа с предварительным письменным уведомлением абонента.

Цена договора определяется на основании тарифов на выполнение работ, рассчитываемых в соответствии с методическими рекомендациями о правилах расчета стоимости технического обслуживания и ремонта внутридомового и внутриквартирного газового оборудования, утвержденных Приказом ФСТ России от 27.12.2013 №269-э/8 (далее – Методические рекомендации).

В ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства установлено, что услуги по ТО и ремонту ВДГО и (или) ВКГО АО «Г» оказывает абонентам с привлечением подрядных организаций.

Согласно информации, представленной Обществом (исх.№ГГи-831 от 18.10.2018г.), установлено следующее:

- количество договоров, по которым Общество оказывало услуги по ТО ВДГО и (или) ВКГО самостоятельно:

	2015г.	2016г.	2017г.
ТО ВДГО	0	0	0
ТО ВКГО	180	375	545

- количество договоров, по которым Общество оказывало услуги по ТО ВДГО и (или) ВКГО с привлечением подрядных организаций:

	2015г.	2016г.	2017г.
ТО ВДГО	9	11	7
ТО ВКГО	2011	6874	8373

Из изложенного следует, что из общего количества договоров, заключенных Обществом с абонентами, фактически услуги по ТО ВДГО и (или) ВКГО оказаны по договорам в следующем количестве:

	2015г.	2016г.	2017г.
--	--------	--------	--------

ТО ВДГО	9	11	7
ТО ВКГО	2191	7249	8918

Доля договоров, по которым Общество оказывало услуги по ТО ВДГО и (или) ВКГО самостоятельно составила (%):

	2015г.	2016г.	2017г.
ТО ВДГО	0%	0%	0%
ТО ВКГО	8,2%	5,2%	6,1%

Доля договоров, по которым Общество оказывало услуги по ТО ВДГО и (или) ВКГО с привлечением подрядных организаций составила (%):

	2015г.	2016г.	2017г.
ТО ВДГО	100%	100%	100%
ТО ВКГО	91,8%	94,8%	93,9%

Из вышеуказанного следует, что объем работ по ТО ВДГО и (или) ВКГО, выполняемых АО «Г» самостоятельно, составляет менее 10%, а объем работ, выполняемых с привлечением подрядных организаций, составляет более 90%.

В силу пункта 6 Постановления Правительства РФ №410 работы по ТО и ремонту ВДГО и (или) ВКГО выполняются специализированной организацией.

Согласно пункту 2 Постановления Правительства РФ №410 специализированная организация - организация, осуществляющая деятельность по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования, в том числе газораспределительная организация, соответствующая требованиям, установленным разделом IX настоящих Правил, направившая в уполномоченный орган государственного контроля (надзора) уведомление о начале осуществления деятельности по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования в соответствии с пунктом 40 части 2 статьи 8 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля".

Требования к лицам, осуществляющим деятельность по техническому

обслуживанию и ремонту внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования, а также работы по техническому диагностированию внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования, перечислены в пунктах 91- 96 Раздела IX Постановления Правительства №410.

Так пунктом 91 Раздела IX Постановления Правительства №410 предусмотрено, что специализированные организации, а также иные организации, осуществляющие работы по техническому диагностированию внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования, должны отвечать требованиям настоящего раздела и иметь в своем составе для проведения работ (оказания услуг) по техническому обслуживанию и ремонту, техническому диагностированию внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования штат квалифицированных сотрудников, имеющих профильное образование, прошедших необходимое для проведения газоопасных работ обучение и аттестацию по итогам обучения (далее - аттестованные сотрудники).

Для аттестованных сотрудников должны быть разработаны и утверждены руководителем специализированной организации или иной организации, осуществляющей работы по техническому диагностированию внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования, должностные инструкции, устанавливающие обязанности, права и ответственность аттестованных сотрудников; производственные инструкции, устанавливающие последовательность выполнения технологических операций при производстве работ и условия обеспечения их безопасного проведения (пункт 92 Постановления Правительства №410).

Перед допуском к осуществлению самостоятельной деятельности по техническому обслуживанию и ремонту внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования на объекте аттестованный сотрудник специализированной организации должен пройти инструктаж по технике безопасности и стажировку на рабочем месте в соответствии с установленным специализированной организацией регламентом (пункт 94 Постановления Правительства №410).

Специализированная организация и иная организация, осуществляющая работы по техническому диагностированию внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования, должны быть оснащены средствами контроля и измерений, контрольно-измерительным оборудованием, прошедшим метрологический контроль, сертифицированными материалами, комплектующими изделиями, инструментом, приспособлениями, обеспечивающими возможность выполнения соответствующих работ. Все средства измерений (измерительные приборы, стандартные образцы и тому подобное), методики (методы) измерений должны быть соответственно калиброваны и аттестованы в установленном порядке (пункт 95 Постановления Правительства №410).

В рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства ООО «Г» в письме от 20.11.2018г. (исх.№117) информацию и материалы, перечисленные в разделе IX Постановления Правительства №410, необходимые для оказания услуг по ТО ВДГО и (или) ВКГО, не предоставило. Из указанного следует, что у ООО «Г» возможность выполнить работы по договору, заключенному с АО «Г», самостоятельно отсутствовала.

Вместе с тем, ООО «Г» указало в ответе, что с целью выполнения работ по договору от 18.01.2016г. №04оу/2016 на техническое обслуживание, ремонт ВКГО, ВДГО заключило договор от 01.07.2016г. с ИП К.

Согласно условиям договора от 18.01.2016г. №04оу/2016 стоимость услуг, оказываемых исполнителем (ООО «Г») абонентам заказчика (АО «Г») в месяц составляет 500 000 (пятьсот тысяч) рублей, в том числе НДС (18%), (пункт 2.1 договора №04оу/2016).

По условиям договора от 01.07.2016г., заключенного между ООО «Г» (заказчик) и ИП К. (исполнитель), стоимость работ по договору, оказываемых абонентам, составила 2 790 000 (два миллиона семьсот девяносто тысяч) рублей, без учета НДС в связи с применением упрощенной системы налогообложения (пункт 2.1 договора от 01.07.2016г.).

Таким образом, стоимость услуг по договору от 01.07.2016г. в месяц составила 232 500 руб. (2 790 000 руб./12 мес.).

Из изложенного следует, что ООО «Г», заключая договор с АО «Г» от 18.01.2016г. №04оу/2016, не имело возможности и намерения выполнять данные работы самостоятельно, а передало их на субподряд ИП К. В результате чего стоимость услуг (работ) по договорам подряда, заключенным между АО «Г» и ООО «Г» более чем в два раза выше, чем стоимость по договорам субподряда, заключенным между ИП К. и ООО «Г». При этом ООО «Г» никаких работ (услуг) в рамках заключенных договоров подряда не выполняли.

Пензенским УФАС России 21.11.2018г. в адрес ИП К. был направлен запрос о предоставлении информации и документов, перечисленных в качестве требований к лицам, осуществляющим деятельность по ТО и ремонту ВДГО и (или) ВКГО, а также работы по техническому диагностированию внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования, не предоставило.

В ответ на запрос от 21.11.2018г. ИП К. (исх.№Оии-19 от 03.12.2018г.) представлены: сведения о штате аттестованных сотрудников, удостоверения и сертификаты на аттестованных сотрудников, должностные и производственные инструкции, свидетельства о поверке средств измерений, инструкции на средства измерения.

Согласно сведениям, представленным Ростехнадзором, ИП К., ООО «Город» и ООО СК «М» в качестве специализированных организаций по выполнению

работ по ТО ВДГО и ВКГО не значатся.

По информации АО «Г» (исх.№ГГи-764 от 21.09.2018г.), стоимость услуг по договорам на услуги по ТО ВДГО и ВКГО, заключенным между АО «Г» и подрядными организациями, определялась на основании коммерческих предложений данных подрядных организаций.

Таким образом, из представленных документов следует, что необходимые в соответствии с требованиями раздела IX Постановления Правительства №410 аттестованные сотрудники и оборудование имеются только у АО «Г» и ИП К.

Из пояснений представителей Общества на заседании Комиссии по делу о нарушении антимонопольного законодательства 18.07.2018г. установлено, что ООО «Г» было привлечено в связи с тем, что у Общества отсутствовало достаточное количество сотрудников для оказания данных услуг всем абонентам АО «Г» самостоятельно.

Однако, данному обстоятельству способствовали действия АО «Горгаз» по сокращению числа сотрудников, занятых в службе по ВДГО (ВКГО).

Согласно штатным расписаниям Общества численность сотрудников, занятых в службе ВДГО (ВКГО), в 2015 году сократилась более чем на 80%.

Стоит отметить, что согласно штатному расписанию Общества на 2013г. К... являлся работником (мастер службы внутридомового газового оборудования) АО «Г». Также К. и Б., в настоящий момент являющимися работниками ИП К, ранее состояли в штате АО «Г» работниками службы внутридомового газового оборудования.

Определением от 06.12.2018г. Пензенское УФАС России запросило у АО «Г» сведения о проверке Обществом хозяйствующих субъектов, с которыми АО «Г» планировало заключить и заключило договоры на услуги по ТО и ремонту ВДГО, ВКГО за период 2015-2018гг., на предмет наличия у данных хозяйствующих субъектов возможностей для оказания услуг по ТО и ремонту ВДГО, ВКГО, с приложением подтверждающих документов.

В ответ на определение Общество предоставило: письма, адресованные ООО «Г», ООО СК «М» о наличии у них аттестованных специалистов по обслуживанию и ремонту газового оборудования, а также наличие необходимых технических устройств и оборудования для проведения ТО и ремонту ВДГО, ВКГО; ответы хозяйствующих субъектов о наличии у них специалистов, имеющих необходимую аттестацию и материальные, технические средства.

Доказательства, подтверждающих наличие у ООО «Г» аттестованных сотрудников и необходимого оборудования для оказания услуг по ТО и ремонту ВДГО (ВКГО), не представлены.

Таким образом, АО «Г», сократив штат сотрудников, оказывающих услуги по ТО ВДГО (ВКГО) заключило договоры на ТО и ремонт ВДГО (ВКГО) с ООО «Г», у которого фактически возможность самостоятельно оказывать данные услуги (работы) отсутствовала.

Из информации и документов, представленных Обществом в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, следует, что АО «Г» в 2015 году также обращалось по вопросу заключения договора подряда на ТО и ремонт ВДГО, ВКГО к ИП К., который в своем ответе (коммерческом предложении) предложил самую низкую стоимость оказываемых услуг по сравнению с иными хозяйствующими субъектами, а именно стоимость услуг в месяц 149 300 (сто сорок девять тысяч триста) рублей 00 копеек без НДС.

Материалами дела о нарушении антимонопольного законодательства подтверждается, что в 2015 году между АО «Г» и ИП К. был заключен договор от 27.02.2015г. №060у/2015 на техническое обслуживание, ремонт внутриквартирного газового оборудования, внутридомовое газовое оборудование.

ИП К. (№ОИи от 19.12.2018г.) сообщил, что отказался от заключения договора на ТО ВДГО и (или) ВКГО) с АО «Горгаз» на 2016-2017гг., в связи с тем, что Общество несвоевременно оплачивало услуги по договору, заключенному в 2015 году.

Вместе с тем, из документов, представленных АО «Г» (от 18.01.2019г. исх.№ГГи-40), следует, что оплата по договору от 27.02.2015г. №06ОУ/2015, заключенному с ИП К., производилась Обществом в 2015 году. Кроме того, по состоянию на 31.12.2015г. у Общества имеется переплата по указанному договору в размере 1 100 руб.

Таким образом, обязательства по договору от 27.02.2015г. №06ОУ/2015 были исполнены сторонами в период его действия.

Кроме того, ИП К., заключая договор субподряда с ООО СК «М» и ООО «Г», обладал информацией о том, что Заказчиком данных услуг и «источником финансирования» являлся АО «Г».

В виду указанного, доказательства того, что у ИП К. отсутствовала выгода для заключения договора на оказание услуг по ТО и ремонту ВДГО и (или) ВКГО с АО «Г» на 2016, 2017, 2018 гг.. не установлены.

Также в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства установлено, что ООО «Г», ООО СК «М» и ИП К. не предлагали и не оказывали услугу по техническому обслуживанию внутриквартирного (внутридомового) газового оборудования населению как специализированная организация по ТО ВКГО (ВДГО). Указанное подтверждает, что АО «Г», ООО «Г», ООО СК «М», ИП К., не стремились

действовать на рынке самостоятельно, а действовали в рамках заключенного соглашения.

Таким образом, АО «Г» имело возможность заключить договор на ТО ВДГО и (или) ВКГО) по более низкой цене с исполнителем услуг (ИП К.), но действуя в рамках достигнутого соглашения с ООО «Город», ООО СК «Мм», ИП Ки., заключало договоры на ТО ВДГО и (или) ВКГО с ООО «Г» и ООО СК «Мм» по цене более чем в два раза, превышающей фактическую стоимость данной услуги.

Кроме того, согласно части 2 статьи 1 Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – ФЗ №223) и Положению о закупке товаров, работ, услуг ОАО «Горгаз», утвержденному Решением Совета директоров ОАО «Горгаз» (Протокол от 18.02.2015г.) АО «Горгаз» в целях заключения договора оказания услуг по ТО и ремонту ВДГО, ВКГО с исполнителем в 2016-2018гг. должно было проводить выбор исполнителей услуг на конкурентной основе.

Реализации данного соглашения способствовали следующие обстоятельства.

Директором ООО СК «М» в 2016г. являлся Н., который также в 2016г. в АО «Г» занимал должность Главного инженера, а в 2017г. должность Исполнительного директора и должность Главного инженера (по совместительству).

Согласно графику оплаты по договору от 18.01.2016г. №04оу/2016, заключенному между АО «Г» и ООО «Г» следует, что по состоянию на 20.04.2017г. у Общества имеется задолженность перед ООО «Г» по данному договору в размере 1 610 093, 24 руб.

Размер денежных средств, которые получит ООО «Г» в рамках исполнения договора подряда, заключенного с АО «Г», составляет 6 000 000 руб. Размер затрат, которые понесет ООО «Г» в ходе исполнения данного договора составил 2 790 000 руб.

Таким образом, размер денежных средств, остающихся в распоряжении ООО «Г» в рамках исполнения договора подряда, заключенного с АО «Г», составляет 3 210 000 руб.

Заключение АО «Г» договоров на ТО ВДГО и (или) ВКГО с ООО «Г» не приводит (не может) привести к уменьшению затрат на услуги по ТО и ремонту ВДГО и (или) ВКГО.

В свою очередь, заключение хозяйствующими субъектами: АО «Г», ООО «Г», ИП К. договоров подряда и субподряда приводило к «искусственному» поддержанию затрат Общества на услуги по ТО и ремонту ВДГО, ВКГО, оказываемые населению города Заречный.

Учитывая, что размер затрат на оказываемые услуги напрямую влияет на размер тарифа, то, следовательно, «искусственное» поддержание Обществом затрат на оказываемые услуги по ТО и ремонту ВДГО, ВКГО способствовало поддержанию размера действующего тарифа на ТО и ремонт ВДГО, ВКГО.

Доход Общества от услуг (работ) по ТО и ремонту ВДГО, ВКГО, получаемый от населения, формируется исходя из тарифа, который поддерживается за счет стоимости работ по договорам подряда.

Кроме того, неисполнение АО «Г» своих обязательств в полном объеме по договорам подряда, заключенным с ООО «Г», свидетельствует об экономической выгоде АО «Г» от заключенных договоров подряда, поскольку тариф, формируемый АО «Г» для населения на ТО и ремонт ВДГО, ВКГО включает в себя номинальную стоимость услуг по договорам подряда, а не фактически оплаченную.

Таким образом, АО «Г», действуя в рамках достигнутого соглашения с ООО «Гд» и ИП К, «искусственно», поддерживало размер действующего тарифа на ТО и ремонт ВДГО, ВКГО.

В ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства Пензенским УФАС России проведен анализ товарного рынка оказания услуг по ТО и ремонту ВДГО и ВКГО на территории г.Заречный Пензенской области в 2016-2017гг. По результатам анализа установлено, что АО «Г» занимает доминирующее положение с долей 100% на товарном рынке ТО и ремонту ВДГО и (или) ВКГО в географических границах города Заречный Пензенской области.

Таким образом, в анализируемый период АО «Г» имело возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на товарном рынке ТО и ремонта ВДГО и (или) ВКГО в географических границах города Заречный Пензенской области.

В силу пункта 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Согласно пункту 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции признаки ограничения конкуренции - сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с

обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

АО «Г», ООО «Г», ООО СК «М», ИП К., участвуя в соглашении о заключении договора подряда и субподряда, отказались от самостоятельных действий и определили иные условия обращения товара на товарном рынке работ по ТО ВКГО, что как указано выше является признаками ограничения конкуренции.

Таким образом, рассматриваемые действия АО «Г», ООО «Г», ООО СК «М», ИП К., привели (могли привести) к ограничению конкуренции.

Согласно части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением "вертикальных" соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 настоящего Федерального закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Таким образом, в действиях АО «Г», ООО СК «М», ООО «Г», ИП К. усмотрено нарушение части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившиеся в заключении и участии в соглашении, которое приводит или может привести к ограничению конкуренции.

Также в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства Комиссией установлено следующее.

Статьей 2 ФЗ №223 предусмотрено, что при закупке заказчики руководствуются законодательством Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ним правовыми актами, регламентирующими правила закупки – положениями о закупке, являющимся документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки).

У АО «Г» имеется Положение о закупке товаров, работ, услуг ОАО «Г», утвержденное Решением Совета директоров ОАО «Г» (Протокол от 18.02.2015г.), (далее – Положение АО «Г» от 18.02.2015г.).

Согласно пп. в) п.2 Раздела I Положения АО «Горгаз» от 18.02.2015г. положение о закупке регулирует отношения, связанные с осуществлением закупок Заказчика (АО «Г»), за счет средств, полученных при осуществлении им иной приносящей доход деятельности от физических лиц, юридических лиц, в том числе в рамках предусмотренных его учредительным документом основных видов деятельности (за исключением средств, полученных на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию).

Разделом III Положения АО «Г» от 18.02.2015г. определены способы закупки и условия их использования.

Согласно договорам подряда на ТО и ремонт ВДГО, ВКГО, заключенным между АО «Г» и ООО «Г», ООО СК «М» сумма договора, заключенного на 2016 год, составила 6 000 0000 рублей; сумма договора, заключенного на 2017 год, составила 5 640 000 рублей; сумма договора, заключенного на 2018 год, составила 12 838 820,44 рублей.

В соответствии с Положением АО «Г» от 18.02.2015г. АО «Гз» должны были выбрать конкурентный способ определения исполнителя услуг по договорам оказания услуг по ТО и ремонту ВДГО, ВКГО.

Вместо этого, АО «Г» были заключены договоры с ООО «Г», без проведения конкурентных процедур, что свидетельствует о реализации антиконкурентного соглашения.

Решением Комиссии Пензенского УФАС России от 22.02.2019г. по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 2-03/07-2018 действия ООО «Г», выразившиеся в заключении и участии в соглашении с АО «Г» и ИП К., которое привело или могло привести к ограничению конкуренции, признаны нарушением требования части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

По результатам рассмотрения дела ООО «Г» выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации. 28.03.2019г. АО «Г» сообщило, что действующие договоры между АО «Г» и ООО «Г» отсутствуют. Согласно выписке из ЕГРЮЛ ООО «Г» прекратило осуществлять предпринимательскую деятельность 17.07.2019г.

Согласно части 4 статьи 14.32 КоАП РФ заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения либо участие в нем, за исключением случаев, предусмотренных частями 1 - 3 настоящей статьи, -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей

Место совершения правонарушения – Пензенская область, г.Заречный.

Время совершения правонарушения – с 18.01.2016г. по 28.03.2019г.

Согласно статье 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Договор от 18.01.2016г. №04оу/2016 на техническое обслуживание, ремонт ВКГО, ВДГО, заключенный между АО «Г» и ООО «Г», и договор от 01.07.2016г., заключенный между ООО «Г» и ИП Ки., подписаны С.

Согласно информации и материалам, представленным Инспекцией федеральной налоговой службы по Железнодорожному району г.Пензы на запрос Пензенского УФАС России, решением от 10.07.2013г. №1 С. избран генеральным директором ООО «Г», приказом от 10.07.2013г. № С. назначен на должность генерального директора ООО «Г».

Действия ООО «Г», выразившиеся в заключении и участии в соглашении с АО «Г» и ИП К., которое привело или могло привести к ограничению конкуренции, совершены под руководством генерального директора С.

С., в связи с занимаемой должностью и возложенными на него полномочиями должно быть известно о необходимости соблюдения законодательства.

Таким образом, в действиях С., занимавшего должность генерального директора ООО «Г» содержится состав правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ, а именно, заключение и участие в соглашении недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

У С. имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Срок давности привлечения к административной ответственности в соответствии с частью 6 статьи 4.5 КоАП РФ составляет один год и исчисляется со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Решение по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 2-03/07-2018 принято Комиссией Пензенского УФАС России в полном объеме 22.02.2019г.

То есть на момент рассмотрения дела об административном правонарушении срок давности привлечения С. к административной ответственности, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП за нарушение антимонопольного законодательства, на момент вынесения настоящего постановления не истек.

На основании пункта 2 статьи 4.1 КоАП При назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Определением о назначении времени и места рассмотрения настоящего административного дела у С. были запрошены соответствующие документы, указывающие на имущественное и финансовое положение.

На рассмотрение административного дела С. не представлены запрашиваемые документы и пояснения, также не заявлены обстоятельства, свидетельствующие о тяжелом имущественном положении, либо исключающие производство по делу.

При рассмотрении дела об административном правонарушении в качестве обстоятельств, смягчающих административную ответственность согласно статье 4.2 КоАП РФ учитывается следующее:

- С. впервые совершил административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ;

- ООО «Г» исполнило предписание антимонопольного органа.

Обстоятельства, отягчающие административную ответственность, согласно статье 4.3 КоАП РФ, при рассмотрении дела не установлены.

Административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ, является правонарушением в области предпринимательской деятельности и создает существенную угрозу охраняемым государством Российской Федерацией общественным отношениям в области защиты конкуренции.

Данное административное правонарушение посягает на интересы государства, а также на интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности. Государственный контроль за соблюдением запрета на заключение ограничивающего конкуренцию соглашения в сфере предпринимательской деятельности и обеспечения хозяйствующим субъектам равных возможностей при осуществлении предпринимательской деятельности.

Состав правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ,

является формальным и представляет собой существенную угрозу общественным отношениям, связанным с регулированием хозяйственной (предпринимательской) деятельности организаций в целях пресечения заключения ограничивающих конкуренцию соглашений в сфере предпринимательской деятельности.

Объектом посягательства в данном случае являются общественные отношения в сфере конкуренции. Существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается в пренебрежительном С. к исполнению своих публично-правовых обязанностей по соблюдению установленного государством запрета на заключение ограничивающих конкуренцию соглашений в сфере предпринимательской деятельности.

Оценив конкретные обстоятельства совершения С. административного правонарушения считаю, что основания для признания правонарушения малозначительным и применения положения статьи 2.9 КоАП РФ отсутствуют.

Обстоятельств, исключающих согласно статье 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении, при рассмотрении административного дела, не установлено.

В соответствии с частью 2.2 статьи 4.1 КоАП РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, личностью и имущественным положением привлекаемого к административной ответственности физического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса, в случае, **если минимальный размер административного штрафа** для граждан составляет не менее десяти тысяч рублей, а **для должностных лиц - не менее пятидесяти тысяч рублей.**

В связи с тем, что минимальный размер административного штрафа для должностного лица, предусмотренный частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ, составляет 15 000 рублей, то применение положения части 2.2 статьи 4.1 КоАП РФ и назначение административного штрафа в размере менее минимального невозможно.

В соответствии с частью 1 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных

правонарушениях.

В соответствии со статьей 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным [ЗАКОНОМ](#). Федеральным [ЗАКОНОМ](#) могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

Исходя из характера, совершенного С. административного правонарушения, обстоятельств, смягчающих административную ответственность, руководствуясь статьей 4.2, статьями 23.48, 29.9, а также частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать в действиях Се, занимавшего должность генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Г» наличие состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях.

2. Назначить С наказание в виде административного штрафа в размере 15 000 (пятнадцати тысяч) рублей.